

ВЫСШАЯ ШКОЛА БОЛЬШЕ НЕ ЗАКРЫТАЯ КОРПОРАЦИЯ

РЕКТОР
ТУЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА
ЭКОНОМИКИ
И ИНФОРМАТИКИ
Евгений Борисович
Карпов

На нынешнем этапе своего развития российская высшая школа, находясь в состоянии реформирования, одновременно завершает и стадию поиска того места, которое она должна будет занять в системе государственного строительства, создания инновационной экономики и зрелого гражданского общества. Подступаясь к решению стоящей задачи, ей необходимо взять за сущностный императив понимание того, что именно высшему образованию предначертана роль создания и совершенствования человеческого капитала нашей нации, на долю которого выпадает миссия реализовывать цели, поставленные на политическом уровне. И найти в себе силы отринуть все, что может этому помешать.

Национальный проект «Образование», реализуемый с 2006 года, стал не только катализатором развития всей отечественной системы образования, но и дал импульс к новому мышлению, к постановке задач качественно иного уровня как в направлении развития законотворческой деятельности, так и в выстраивании государственной политики в целом. Нынешние руководители государства отводят образованию едва ли не центральную роль в общей стратегии развития. Собственно, в логике Медведева-Путина оно и должно обеспечить России выход на позиции мирового лидерства как государства, экономически сильного, ориентированного прежде всего на удовлетворение социальных интересов своих граждан.

Недавно опубликованный проект документа «Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики», подготовленный Департаментом государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Министерства образования и науки РФ для августовских совещаний педагогических работников, представляет собой основу новой государственной доктрины в области образования и по своему смыслу в полной мере удовлетворяет сложности поставленных задач. Так, в нем записано: «Необходимым условием формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, становящейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактом благополучия граждан и безопасности страны».

Идеология, положенная в основу документа, направлена на преодоление подавляющего большинства факторов, сдерживавших донныне развитие отрасли на уровне государственного регулирования: «В основу современной модели образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности... как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, логики «деньги в обмен на обязательство», конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений. *Обновление организационно-экономических механизмов на всех уровнях системы образования обеспечит ее соответствие перспективным тенденциям экономического развития и общественным потребностям, повысит практическую ориентацию отрасли, ее инвестиционную привлекательность» (здесь и далее выделено автором).*

До сих пор каждый, кто работает в негосударственном секторе отечественной высшей школы, ощущает на себе, что процесс перехода отрасли на рыночные отношения идет сложно, местами болезненно. Причем и ныне действующее законодательство в сфере образования не содержит в себе никаких положений, кото-

рые бы хоть как-то дискриминировали негосударственные вузы. В чем же дело? Представляется, что проблема заключена в трудно преодолимом противостоянии той части образовательного сообщества, которая представлена государственными образовательными учреждениями, к тем, кто существует за счет внебюджетных источников финансирования. Эта ситуация в какой-то степени напоминает нашу недавнюю историю с началом приватизации, когда старый директорский корпус не мог представить, что частный сектор способен работать и эффективнее, и гибче и выдавать более конкурентную продукцию. Госвузы все еще чувствуют себя как некая огромная закрытая корпорация, базисными преимуществами которой является доступ к административному ресурсу и гарантированность бюджетного финансирования, свято ими оберегаемые, без которых они, в общем-то, опасаются выходить в открытый океан рынка.

Сдерживает ли эта «корпоративность» не по принадлежности к отрасли, а по принципу «свой-чужой» развитие всей системы высшего образования в нашей стране? Безусловно. Конкурентные преимущества создаются не иначе как через соревновательность. И отнюдь не «внутриклубную». Для негосударственных вузов гонка за лидером – норма, естественный способ существования и развития. И потому они готовы участвовать в соревнованиях «высшей лиги» на общих условиях. Но их туда до последнего времени не очень приглашали... Теперь появилась надежда, что ситуация изменится. Только бы она оправдалась. Ибо от воли и способности преодолеть «кастовые» предрассудки руководителей госвузов зависит, выиграет или проиграет вся система отечественного высшего образования и каковы будут ее позиции на мировом рынке образовательных услуг.

Скованная внутриотраслевыми противопоставлениями нерыночного свойства, наша система образования начинает не успевать за временем и тем самым уменьшает свои шансы на скорую и естественную интеграцию в то образование, у которого нет границ и к которому принадлежит будущее.

Мировая глобализация затронула многие аспекты повседневной жизни и, следовательно, стратегии решения проблем, универсальные по своей природе. Еще в 70-е годы XX века экономический рост практически во всех странах стимулировался за счет государственных средств. Сегодня частные инвестиции во всех сферах опережают объемы государственного финансирования. Об этой тенденции подробно говорит в своем интервью российскому журналу «Время регионов» один из ведущих специалистов в области международных инвестиций, профессор Университета Вандербильта в Нашвиле (США) Стивен П. Хейман. Также когда-то была широко распространена практика принятия производственных решений, исходя из имеющихся сведений о поставщиках, расположенных поблизости и говорящих на одном с тобой языке. Сегодня подобные решения принимаются исходя из сравнительных данных о тех или иных преимуществах в масштабах всего мира. Без вхождения в систему открытого образования мы

обречены «вариться в собственном соку». Но для того, чтобы стать полноценной частью этого открытого образования, мы все без исключения должны принять его правила, выработанные рынком, отшлифованные жесткой конкуренцией и усовершенствованные процессом корпоративного поиска.

Подтверждения тому – в нашей недавней истории реформ. Вспомним недавний неудачный опыт внедрения новых способов распределения бюджетных ресурсов посредством введения государственного заказа на подготовку специалистов. Реализация этой идеи действительно могла бы решить проблему повышения доступности образования и создания здоровой конкурентной среды в отрасли. Но из нее ничего не вышло, потому что либеральная суть начинания оказалась положена на нерыночные механизмы: для негосударственных вузов была введена чрезвычайно сложная система отчетности за полученные через Федеральное казначейство средства, из-за которой многие учебные заведения сами отказались от участия в программе.

Далее. Эксперимент по внедрению государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Предполагалось сделать так, чтобы выпускник школы по результатам сдачи ЕГЭ получал финансовый документ, «стоимость» которого зависела от набранных им баллов, исходя из этого он имел возможность выбрать учебное заведение. Представляется очевидным, что способ финансирования вузов, при котором «деньги идут за студентом», является наилучшим вариантом распределения государственных ресурсов в создании человеческого капитала. Но и эта новация оказалась нежизнеспособной, поскольку не была подкреплена соответствующей законодательной базой и механизмами реализации, которые действуют в условиях открытого экономического пространства.

Перечисления можно было бы продолжить, но теперь, к счастью, в этом нет необходимости. Принципы, положенные в основу новой «Современной модели образования, ориентированной на решение задач инновационного развития экономики», практически во всем преодолевают атавизмы, доставшиеся нам в наследство от командно-административной экономики. Знаменательно, что этот документ не просто ставит задачи, но и задает конкретные показатели с привязкой к совершенно определенным срокам их достижения. Например, к 2016 году должно произойти «усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг (доход от обучения иностранных студентов в российских вузах должен составлять не менее 10% от объема финансирования системы образования)» и «обеспечение условий, в которых показатели качества образования в российских образовательных учреждениях будут находиться в верхней трети рейтинга-листа по результатам международных сопоставительных исследований». 15% программ профессионального образования, действующих в РФ, к тому времени должны пройти процедуру международной аккредитации.

Еще раньше, к 2012 году, «не менее 50% учреждений профессионального образования должны быть пе-

реведены на нормативное подушевое финансирование». В те же сроки планируется осуществить «переход учреждений профессионального образования на систему адресных стипендий, предоставление стипендий, обеспечивающих возможность самостоятельно прожить в регионе обучения, нуждающимся студентам».

Однозначно, создаваемая экономическая база реформируемой системы образования не предполагает никаких различий по организационно-правовому статусу учреждений образования. От первого и до последнего слова документ устанавливает совершенно паритетные условия как для государственных, так и для негосударственных учебных заведений. Более того, предусматривается одинаковый доступ и тех и других ко всем возможным ресурсам, оговаривается лишь, что менее чем через шесть лет должно произойти «развитие форм финансирования образовательных учреждений, позволяющих сконцентрировать частные и государственные финансовые средства на цели опережающего развития и структурных изменений в системе образования», а также то, что отечественная система образования должна будет добиться повышения доли внебюджетных средств в общем объеме инвестиций в сферу профессионального образования не менее чем на четверть. Таким образом, в новой концепции бюджетное финансирование не только не создает никакого статусного преимущества. Наоборот, неспособность привлекать дополнительные инвестиции из самых различных источников предлагается считать признаком неблагополучного состояния каждого конкретного учебного заведения.

Что еще отделяет российское образование от образовательных систем передовых стран?

«Конкуренция национальных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Одновременно возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности» – цитата из вышеназванного источника.

К сожалению, в дискуссии по этому поводу внутри самой отрасли еще нередко встречается подход «от обратного». Например, в последнее время часто можно услышать о перепроизводстве некоторых специалистов. Есть даже такие отчаянные, которые и вовсе предлагают ввести количественные квоты на право получения высшего образования. Но, во-первых, это прямое нарушение конституционных норм – основной закон РФ дает право на образование одинаково для всех его граждан. А во-вторых, намерение диктовать, каких специалистов нужно учить, а каких нет, – явное желание вернуться к тем порядкам, когда право принятия решений в ущерб общества было узурпировано чиновниками, от уровня компетентности которых и субъективистского подхода зависели судьбы миллионов людей. Мировой опыт диктует нам необходимость перехода к совершенно иным подходам – чем больше будет грамотных, образованных

людей, тем лучше для страны. И ради чего перед человеком нужно ставить ограничения, если он хочет повысить свою правовую культуру путем получения, скажем, второго высшего образования по специальности «юриспруденция»? Да и отечественной экономике не помешают люди, которые имеют представление о том, по каким законам строить свой бизнес, как просчитывать риски и добиваться высококачественной работы. Современные мировые тенденции доказывают то же самое.

В конце 60-х годов XX века в Западной Европе не было ни одной страны, где бы доля возрастной группы с высшим образованием (18–22 года) превышала 8%; сегодня там не осталось ни одной страны, в которой эта доля составляет менее 35%. Во всем мире число поступлений в вузы ежегодно растет на 10–15%, в том числе в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Результат – в мире почти не осталось мест, где высшее образование являлось бы уделом «элиты», то есть его доля не превышала бы 15% возрастной когорты. Высшее образование повсеместно стало массовым.

«Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики», к счастью, также не оставляет в этом никаких сомнений: «Стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина». Уже к 2016 году поставлена задача создания условий «для обеспечения участия в непрерывном образовании не менее 50% граждан трудоспособного возраста ежегодно».

Существует и еще одно влияние глобализации на высшее образование, которое заслуживает упоминания. Оно касается того, как высшее образование способствует социальной сплоченности нации, что особенно актуально для новой России. И частное, и государственное высшее образование в одинаковой степени играют роль в обеспечении того, чтобы граждане жили в мире друг с другом и со своими соседями и чтобы выпускники вузов были достаточно подготовлены, чтобы отвечать ожиданиям и успешно функционировать на рынке труда.

Очевидно, что современная система высшего образования, в частности отечественная высшая школа, не имеет возможности оставаться в прежних и отчасти существующих ограничениях, природа которых к тому же носит исключительно субъективный характер. На своем нынешнем этапе реформа отечественной высшей школы должна привести нас к получению одного очень значимого показателя – коэффициент отторжения инновационного, рыночного подхода со стороны всех, кто в нее входит, должен быть преодолен полностью. Успешность новой российской модели высшей школы будет напрямую зависеть от ее сориентированности на достижение заданного результата, который одновременно станет и способом раскрытия имеющегося потенциала, и залогом достижения общего успеха – самой системы образования и общества, которое получит качественный инструмент для своего развития.

